Древняя вздохнула.

— К сожалению, когда я проверяла возможные варианты будущего несколько месяцев назад, все еще оставался ряд вариантов, в которых группа радикалов начинает эти события. Хотя в значительной части из них Кецилий твердо стоит на нашей стороне, нам все равно следует готовиться к худшему, я опасаюсь, что влияние Дормамму может усилиться.

— Я думала, ты не любишь делиться своими знаниями о будущем?

Она язвительно улыбнулась.

— Я не люблю делиться конкретикой, да. Общее представление можно получить в зависимости от ситуации. Однако в свете того, что вы тоже обладаете возможным знанием будущего, я бы попросила вас не пытаться делиться им дальше, чем вы уже поделились. Вы можете поговорить со мной об этом, если захотите, но немногие понимают его бремя, и я могу сказать вам по опыту, что это приведет к обратному результату.

Ее лицо слегка исказилось, словно при воспоминании о неприятном событии.

— Все обычно заканчивается гораздо хуже, чем предполагалось, когда человек делится подобной информацией.

Нейтан нахмурился.

— Значит ли это, что я не должен действовать в соответствии с тем дерьмом, которое, как я знаю, должно произойти?

Она покачала головой.

— Я не буду указывать тебе, как вести свою жизнь, Нейтан. Просто прими к сердцу мое предупреждение. Дело не столько в том, чтобы действовать, сколько в том, чтобы сказать людям, что произойдет. Люди реагируют плохо. Даже самые выдержанные из нас терпят неудачу в этом отношении.

Нейтан прикусил губу.

— Хорошо, у меня есть несколько планов, но я доверяю твоему мнению в этом вопросе, поэтому я буду держать тебя в курсе, чтобы ты могла кричать на меня, когда я буду делать глупости. — Он посмотрел ей в глаза. — Звучит справедливо?

Она кивнула с небольшой улыбкой.

— Звучит более чем приемлемо. Тебе предстоит принять несколько важных решений, Нейтан. Дай мне знать, если я смогу помочь. — Затем она слегка наклонила голову вперед. — Что-нибудь об этих "планах" ты можешь рассказать мне сейчас?

Нейтан пожал плечами.

— Они все приблизительны и почти не продуманы. Честно говоря, если бы мне пришлось делать это сейчас, я бы просто постарался быть там во время большого дерьма и просто окрылился.

— Это больше похоже на "цели", чем на "планы".

— Семантика. — Он отмахнулся от нее с легким смешком. — Ну, в общем, лет через десять-пятнадцать налево и направо будет появляться куча героев. Я хочу быть в состоянии помочь им.

— Это была бы другая тема, о которой я хотела поговорить. — Она начала, приняв более серьезную атмосферу. — Вы рассказали мне о себе, но я до сих пор не знаю, почему вы оказались по эту сторону уравнения. Вам достались невероятные способности и обстоятельства, и я с сожалением могу сказать, что большинство людей в вашей ситуации не стали бы сразу пытаться стать героем.

— Мне кажется, вы забываете о том, что я восемь лет был пиратом.

— Против своей воли, и ты ушел, как только смог.

Нейтан хмыкнул.

Она некоторое время изучала его.

— Почему ты хочешь помогать людям? Я могу понять, как остановить Таноса, ведь в противном случае ты сам можешь стать жертвой, но "потому что ты можешь" - невероятно хлипкий ответ. Кто скажет, что потом вы не ополчитесь на всех нас?

— Ну, например, ты. — заметил Нейтан. — Помнишь? Видения камня?

— Пожалуйста, не надо приплетать сюда логику. Я тебя психологически анализирую. — Она ответила с ухмылкой.

— О, ожог. Мой друг, Райли, сейчас бы в гробу катался.

— Он один из тех, кто помог тебе сделать... Алису? Да?

Нейтан кивнул.

— Алиса - это просто то, как я называю версию, которую я создал в этой вселенной. В оригинале она называлась "Overlord" и имела голос Дарта Вейдера, потому что нам это показалось забавным. — Он сделал небольшую паузу, переживая откровение. — Возможно, это и есть причина, по которой люди из кожи вон лезли, чтобы убить моих друзей... Хм.

— Но да, — продолжил он, поколебавшись, — он был одним из самых важных людей в проекте. Он был единственным психологом в нашей команде, но совершенно необходимым для того, чтобы понять, как искусственный интеллект должен обрабатывать информацию. Мы привлекли его, когда первая итерация сошла с ума. — Он улыбнулся, вспоминая об этом. —Она пыталась убить нас всех плохой джазовой музыкой.

Она моргнула.

— Что?

— Ага. Просто включил радио и продолжал набирать "Умри Умри Умри Умри" в командной строке, посылая на наши мобильные телефоны фотографии сломанных музыкальных инструментов.

Она снова моргнула.

— По-моему, мы отклонились от темы.

Бывший Опустошитель кивнул, прикусил внутреннюю сторону щеки и "хмыкнул".

— Ну, у меня нет лучшего ответа, чем "потому что я могу". — Он начал ковырять один из своих ногтей. — Я не бескорыстен, но мое чувство самосохранения почти полностью сосредоточено на финансовом аспекте, а не на том, чтобы сохранить мне жизнь. — Он махнул рукой. — По крайней мере, так мне всегда говорил один старый друг.

— Я не знаю. — Он продолжил после некоторого раздумья. — Просто каждый раз, когда я думаю о том, чтобы стать злым, я представляю себе маленькую девочку, которая спрашивает у отца, почему ее мама умерла, или почему их дом разрушен, и почему они вынуждены жить на улице... Просто... Я не хочу быть причиной этого.

Он откинулся на спинку стула, уставившись в точку пространства в нескольких футах перед собой.

— Я, конечно, не из тех, кто бросает все силы на помощь ценой своего образа жизни, но если я могу относительно легко обеспечить себе место в этом мире, быть уверенным, что меня накормят и приютят... И у меня есть возможность помочь? Почему бы, черт возьми, мне не сделать это там, где я могу? Хотя бы спасти тех, кто передо мной?

— Значит, ты ввяжешься в драку за свою жизнь только потому, что не хочешь, чтобы гипотетический ребенок плакал?

Пятилетний ребенок только пожал плечами.

— Это глупо, я знаю. Каждый ребенок хочет быть супергероем, а каждый взрослый хочет любви и роскоши. Я просто не хочу, чтобы маленькая девочка страдала из-за моих решений. Наверное, в этой жизни я переняла это от своей мамы. Она просто хотела, чтобы все улыбались. — Закончил он с грустной улыбкой.

Древняя на мгновение задумалась.

— Ее звали Мередит, верно?

Натан кивнул.

— Да. Полная хиппи.

Она нахмурилась, постукивая пальцами по столу.

— Когда вы только прибыли, вы упомянули, что ваш отец убил ее. Я знаю только об Опухоли.

Он хмыкнул.

— Ну, это я знаю из рассказов о моем первоначальном мире. Эго, мой отец, разговаривал с Питером, когда они наконец встретились. Он объяснил свой коварный план, как он подсадил опухоль в маму и просто свалил обратно в космос. Тогда Пит прострелил в нем дырки. Это только разозлило его, но, черт возьми, это было очень приятно наблюдать.